

После того как Вэньжэнь Хэн вышел из трактира, неся свой зонтик, он отправился в другой трактир на той же улице.

По сравнению с другим трактиром, этот не зажигал фонари, кругом была крошечная тьма. Если бы не маленькая печальная свеча, освещавшая коридор, весь трактир выглядел бы так, словно его поглотила ночь. Стоя среди падающего дождя, здание, казалось, излучало ауру одинокого страдания.

Он немного посмотрел на него, а затем вошел внутрь.

Все его подчиненные уже ждали и сразу же вышли поприветствовать его. Возглавлял их мужчина лет тридцати, с очень простыми чертами лица. Если бы не шрам на левой стороне лица, придававший ему несколько свирепый вид и позволявший легко запомнить его.

Когда человек со шрамом подошел к Вэньжэнь Хэну, он сказал тихим голосом:

— Мастер, та комната, которую подожгли, уже давно отремонтирована. Когда мы поднялись наверх, мы ничего не нашли.

Для Вэньжэнь Хэна это не было неожиданностью. Даже если бы они искали улики в день происшествия, была бы большая вероятность, что все уже сгорело бы.

Он убрал зонтик и посмотрел на людей в коридоре.

Уезжая, он взял с собой только пять человек, двоих из которых он оставил с Младшим братом, а остальных отправил сюда. Хотя мужчин было немного, все они были из Цзянху, их тела были полны убийственного намерения. Как только трактирщик увидел их, он так испугался, что потерял контроль над своим мочевым пузырем.

Трактирщика разбудили посреди ночи мужчины, и он поспешно надел халат. Смертельно бледный, с дрожащими ногами, он сидел на скамье в страшном ожидании и смотрел на улицу. Но кто бы мог предположить, что должен прийти не кто иной, как культурный и утонченный молодой господин. Он глупо уставился на мгновение, прежде чем сказать:

— Благородный господин, пожалуйста, пощадите мою жизнь. Я — ничтожное создание, и я действительно не знаю, кто устроил пожар!

— Не стоит бояться. У меня есть только несколько вопросов, и я уйду, когда закончу... — сказал Вэньжэнь Хэн. — Я должен был прийти утром, но были некоторые дела, которые я не мог отложить, поэтому я смог прийти только сейчас. Простите за беспокойство.

Его речь была неплохой, изысканной и вежливой. Сердце трактирщика, которое было высоко в его горле, медленно успокоилось, и он встал, поговорив некоторое время. Вэньжэнь Хэн деликатно расспросил его о событиях того дня. К сожалению, трактирщик не заметил никаких подозрительных людей или происшествий.

Видя, что тот молчит, трактирщик поклялся:

— Это правда! Комната внезапно загорелась! И, кроме этого раненого молодого господина, я не видел, чтобы кто-то еще входил или выходил из той комнаты. Кроме того, мой трактир так сильно обгорел, что я даже не могу вести никаких дел. Если бы я знал, кто на самом деле устроил пожар, я бы их не отпустил!

Вэньжэнь Хэн тер виски и ходил по кругу, после чего решил, что задерживаться здесь больше не стоит. Оставив несколько монет, он забрал своих людей и ушел.

В последние несколько дней дождь шел долго и непрерывно, и на тротуарах уже скопилась вода. От дождя по воде шла мягкая и легкая рябь. Поскольку была уже глубокая ночь, на улицах не было видно ни души, кроме них. Прислушиваясь к стуку дождя по зонтику, Вэньжэнь Хэн спросил:

— Последние несколько дней никто не преследовал нас?

Человек со шрамом ответил:

— Нет, были только наши люди.

— Никто не преследовал... — пробормотал Вэньжэнь Хэн.

Человек со шрамом спросил:

— Хочешь, завтра подчиненные расспросят людей, может, они что-нибудь помнят о том дне?

Вэньжэнь Хэн ответил:

— Нет необходимости. Я просто подумал, что это несколько странно...

Было странно, что кто-то смог ранить его Младшего брата. Еще более странным было то, что после ранения преступник не остался, чтобы убедиться в его смерти, а просто поджег все вокруг. И даже после того, как его Младшего брата спасли, не было никаких следов другого человека, как будто зачинщик просто решил отпустить его.

Он нахмурил брови.

— В следующие несколько дней обращайтесь больше внимания на движение позади вас, смотрите, нет ли кого-нибудь следом. И пошлите несколько человек узнать о местонахождении чудо-доктора Цзи. Я... — пока Вэньжэнь Хэн говорил, впереди показалась знакомая фигура. Как только он увидел человека, он вышел вперед и спросил. — Что с тобой?

— Я бесполезен...

Подбежав к нему, человек в черном встал на одно колено. Не смея медлить, он в спешке выложил все.

После ухода Мастера Секты они получили приказ охранять молодого господина. Он отлучился в туалет на время, необходимое для того, чтобы допить полчашки чая, а вернувшись, обнаружил, что дверь в комнату молодого господина распахнута, а сам господин и его коллега исчезли. Он уже обыскал все вокруг, но не нашел ни души, ни даже волоса ни того, ни другого, ни малейшей подсказки, которую мог бы оставить его коллега.

Вэньжэнь Хэн уже заставил мужчину встать, идти и рассказывать, вскоре они вернулись в трактир. Глядя на комнату, в которой не было никаких следов борьбы, выражение лица Вэньжэнь Хэна не изменилось, но в его глазах можно было заметить тревогу.

Два человека, которых он оставил, были довольно искусными. Если смогли украсть его Младшего брата за такой короткий промежуток времени, значит, преступник был человеком с очень высоким боевым искусством. Преступник либо смог победить его подчиненного одним-

двумя движениями, либо схватил его раньше и заменил, ожидая возможности увести Младшего брата.

Если это был первый вариант, то боевые навыки его подчиненного были достаточно хороши, и он должен был оставить хотя бы какую-то зацепку. Таким образом, более вероятным был второй вариант.

Тот факт, что маскировка смогла обмануть его глаза, означал, что техника этого человека уже достигла определенной степени совершенства. С таким смелым и дерзким шагом они не стали бы безрассудно покидать город. Его Младший брат, вероятно, получил удар в акупунктурную точку, не имея возможности сопротивляться. Если преступник решил увести его живым, значит его жизни сейчас ничего не угрожает.

В мгновение ока Вэньжэнь Хэн принял решение и сказал:

— Приведите несколько человек, чтобы они тщательно обыскали окрестности на предмет каких-либо следов. Если ничего не найдете, немедленно возвращайтесь.

Человек со шрамом ответил:

— Хорошо. И тут же ушел, чтобы отдать приказ.

Вэньжэнь Хэн обошел комнату и обнаружил, что его кинжал пропал. При мысли о том, что его младший брат находится в чужих руках, его лицо помрачнело.

Через некоторое время человек со шрамом вернулся с остальными и сообщил, что они ничего не нашли.

Тогда Вэньжэнь Хэн подозвал одного из своих людей и пробормотал ему на ухо несколько слов. После того, как человек ушел, Вэньжэнь Хэн велел остальным выйти и охранять дверь, оставив рядом с собой только человека со шрамом.

Человек со шрамом был не глуп, и после ухода остальных он спросил:

— Этот преступник заменил Сяо Цзя*?

(*Имеется в виду охранник, который был с Е Юем).

Вэньжэнь Хэн ответил:

— Возможно. Позже, вернитесь на дорогу, с которой мы пришли, чтобы поискать следы.

Выражение лица мужчины со шрамом было мрачным, втайне он думал, что единственное, что они найдут, скорее всего, будут трупы.

Мужчина не мог сдержать своего изумления. Они провели вместе почти весь день, а у преступника хватило мастерства ни на секунду не сбрасывать маску. Он нахмурил брови и спросил:

— Кто в Цзянху обладает такой силой?

— Кто знает... — пробормотал Вэньжэнь Хэн. После паузы он спросил. — Были ли в последнее время какие-то движения со стороны Демонической Секты?

Человек со шрамом ответил:

— Нет.

Вэньжэнь Хэн кивнул, налил себе чашку чая, но долго не пил.

Видя это, человек со шрамом не посмел его беспокоить и благоразумно закрыл рот.

В тот же момент в пустой комнате, отделенной всего лишь стеной, сидел Сяо Цзя, привязанный к стулу Е Юем, и чувствовал себя совершенно несчастным. Ему отчаянно хотелось выйти из комнаты, схватиться за ноги Мастера Секты и разрыдаться. Но так как молодой господин уже уснул, а его собственная акупунктурная точка была задета, его, скорее всего, не отпустят до завтрашнего утра.

Естественно, Е Юй на самом деле не спал. Кинжалом он проделал небольшое отверстие в стене и, свернувшись калачиком на кровати, смотрел в него. Он с упоением слушал перепалку Вэньжэнь Хэна. И только подождав некоторое время, чтобы убедиться, что они не собираются говорить дальше, он решил сдаться.

Если его догадка не была ошибочной, то следующим шагом Вэньжэнь Хэна будет обыск трактира. Е Юй в сердцах хмыкнул и, взяв кинжал, лениво сел.

Судя по разговору и поведению Вэньжэнь Хэна, Е Юй, по крайней мере, знал, что Вэньжэнь Хэн не питает к нему никаких дурных намерений. Возможно, этот парень знал о его личности, раз уж он упомянул Демоническую Секту в этот критический момент, то, предположительно, это как-то связано с Е Юем.

Да... Хотя информации было немного, по крайней мере, ему удалось вытянуть что-то полезное, так что Е Юй был доволен.

Увидев, что тот встает, Сяо Цзя сразу же покраснел, опасаясь, что он снова подойдет.

Е Юй не обратил на него внимания и без слов вышел из комнаты. Встретившись с пугающим взглядом мужчин в черных одеждах, Е Юй подошел и пинком распахнул дверь.

Двое мужчин внутри настороженно привстали, сразу же посмотрев, кто это шагнул внутрь с расстегнутым воротником и выглядывающими наружу бинтами — к счастью, этот предмет был на виду, иначе люди в черных одеждах не узнали бы его.

На лице Вэньжэнь Хэна промелькнуло удивление. Он думал о бесчисленных возможностях, но никогда не думал, что этот человек просто вернется, вот так.

Хотя до этого он выглядел спокойным, в его сердце возникло необычайное чувство важности. В этот момент, казалось, все его прежние тревоги разом вернулись в его грудь, оставив его немного растроганным.

Он хрипло сказал:

— Ты...

Не дожидаясь, пока он закончит говорить, Е Юй бросил кинжал на стол перед собой, а затем бесстыдно забрался на кровать, закрыл глаза и уснул.

Вэньжэнь Хэн: «...»

Подчиненные: «...»

На мгновение в комнате воцарилась смертельная тишина. Люди в черных одеждах осторожно прижались к дверной раме. Увидев, что Мастер Секты смотрит на них, они указали на соседнюю комнату, показывая, что этот человек пришел именно оттуда.

Вэньжэнь Хэн привел несколько человек и, воспользовавшись светом снаружи, осмотрел обстановку внутри, и увидел Сяо Цзя в разрезанной на полоски одежде, привязанного веревкой к стулу. Казалось, он был привязан с особой тщательностью, веревки иногда показывали кожу, оставляя странный вид красоты.

Вэньжэнь Хэн: «...»

Подчиненные: «...»

Через некоторое время Вэньжэнь Хэн наконец узнал всю последовательность событий из дрожащего голоса Сяо Цзя. Его коллега покрылся холодным потом, испытывая невероятное облегчение от того, что он решил сходить в туалет, иначе он мог оказаться в точно такой же ситуации!

Сяо Цзя был травмирован и до сих пор не пришел в себя. В это время, сидя в кромешной тьме, тот молодой господин с маниакальным хохотом разрезал его одежду, почти разрезая кожу. Сяо Цзя чуть не описался, так он боялся, что рука этого человека дрогнет и разрежет его на мелкие кусочки.

Вэньжэнь Хэн спросил:

— Лунатизм?

Сяо Цзя яростно кивнул.

— Это было по-настоящему ужасно. Мастер, вам лучше спать в другой комнате.

В это время вернулся подчиненный, который ранее ушел на другое задание. Потрясенный, он посмотрел на Сяо Цзя. Вытащив лекарство*, которое Мастер Секты попросил его приготовить, он спросил:

— Мастер, вам все еще нужно это?

(* В оригинале это было зацензурено, но, как видно из следующих строк, □□□ - это лекарство, которое лишает людей сознания).

Вэньжэнь Хэн медленно выдохнул.

Ранее он думал, что время было настолько коротким, а преступник настолько дерзким, что тот человек, вероятно, вообще не выходил из трактира. Он боялся, что тот воспользуется замешательством, вызванным расследованием, чтобы сбежать, поэтому он планировал лишить всех в трактире сознания, прежде чем начать поиски. Он не думал, что...

— Нет, не думаю. Вы все можете идти отдыхать...

Он встал и, к восхищению Сяо Цзя, ушел в другую комнату.

Е Юй оставался в прежней позе, и было непонятно, спит он на самом деле или нет.

Раздеваясь, Вэньжэнь Хэн беспомощно думал о предыдущих попытках младшего брата выяснить его намерения. Вызвав его блеф, Вэньжэнь Хэн думал, что тот будет вести себя сегодня немного лучше, но кто бы мог подумать, что он решится на такое... Он не был спокоен с тех пор, как получил амнезию.

Втайне он мечтал хорошенько отшлепать этого мальчишку. Но он знал, что после амнезии этот парень никому не доверял, поэтому у него хватило наглости сделать такое. Если бы то же самое случилось с самим Вэньжэнь Хэном, то он мог поступить еще хуже. Поэтому единственное, что он мог сделать, это усмирить свое разочарование.

Вэньжэнь Хэн долго думал о своем Младшем брате, но даже после долгих размышлений он ничего не понял. Он точно знает, что нажал на акупунктурную точку сна своего Младшего брата, так как же он умудрился все это повернуть?

На следующий день, получив от Старшего брата лекарство и нацепив бинты, Е Юй вышел из комнаты. Увидев пятерых мужчин, которые внезапно появились, он сделал вид, будто все это было счастливым совпадением.

— Кто это?

Вэньжэнь Хэн ответил:

— Это мои подчиненные. Они пойдут с нами к чудо-доктору Цзи.

Е Юй сказал:

— О...

И бесхитростно закончил есть, после чего последовал за Старшим братом, когда они снова отправились в путь.

Получив приказ, человек со шрамом начал искать чудо-доктора Цзи. Он не ожидал, что найдет его так быстро. Не прошло и полудня, как он получил известие. С мрачным лицом он нашел Мастера Секты и сказал:

— Чудо-доктор Цзи находится в резиденции семьи Ван в Сучжоу. Сообщается, что старейшина Ван стал жертвой яда «Гаснущий свет».

Е Юй почувствовал внезапный укол в сердце, возникший из ниоткуда. Он поднял голову и бесстрастно спросил:

— Яд «Гаснущий свет»?

<http://bllate.org/book/14175/1248291>